

Динамика численности русского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района (1949–2000 гг.)

И.Ю. Гутин

В статье анализируются изменения численности русского этнического меньшинства, произошедшие за последние пятьдесят лет на территориях, входящих в состав современного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики, а также факторы, повлиявшие на этот процесс. Проблема рассматривается в контексте изменения численности русских в КНР в целом. Особое внимание уделяется переменам в этническом самосознании у живущих в Синьцзяне потомков русских переселенцев.

Русские (кит. элосыцзу 俄罗斯族) — одно из 55 признанных официальными властями КНР национальных меньшинств страны. Русские КНР — это, как правило, потомки подданных Российской империи и граждан Советского Союза, которые в разное время и по различным причинам переселились на территорию Китая. В отечественном востоковедении их история и современное положение все еще относятся к числу малоисследованных тем.¹

Однако имеющиеся данные свидетельствуют о том, что сейчас русские в КНР довольно многочисленны и достаточно активно проявляют себя в общественно-политической и культурной жизни страны.² Стоит отметить, что происхождение современных китайских элосыцзу³ весьма слабо связано с русскими диаспорами Харбина и Шанхая. К сожалению, до настоящего времени история формирования современной русской диаспоры ещё не становилась объектом исследований историков РФ. Не изучалась специально и динамика численности русских в Китае после 1949 г., хотя за время существования КНР она претерпела весьма существенные и заслуживающие внимания колебания. Необходимость исследования этих процессов и их причин и определила задачу дан-

ной работы — проанализировать, как и почему менялась численность элосыцзу после образования КНР по стране в целом и в одном из двух основных районов их проживания (Синьцзяне).

Основными источниками, на основании которых можно проследить изменения численности русских КНР, являются данные пяти всекитайских переписей населения (1953, 1964, 1982, 1990 и 2000 гг.). Ещё одной немаловажной категорией источников являются статистические данные, публикуемые в региональных ежегодниках (кит. няньцзянь 年鉴) Синьцзян-Уйгурского автономного района и отдельных местностей автономии, а также в «описаниях» городов (кит. шичжи 市志)⁴ СУАР.

Число научных публикаций об элосыцзу, вышедших в Китае, пока не слишком велико, однако в КНР данная тема, безусловно, уже к числу неисследованных не относится. Условно основные публикации о русских Китая можно подразделить на две категории: это общие работы об элосыцзу, посвящённые истории и современному состоянию русского этнического меньшинства,⁵ и труды, посвящённые русским, живущим в одном из основных регионов их проживания в КНР — Синьцзяне, Внутренней Монголии или в Хэйлунцзяне.⁶

Гутин Илья Юрьевич — аспирант кафедры истории Китая ИСАА МГУ, преподаватель кафедры китайского и других языков МГИМО(У) МИД России. E-mail: gutin_ilya@mail.ru

В целом численность русского населения КНР со времени первой (1953 г.) и до последней на сегодняшний день переписи населения (2000 г.) изменялось волнообразно. Так, по данным первой всекитайской переписи населения, в КНР насчитывалось 22 656 русских. Однако после 1954 г. в результате репатриации в СССР и эмиграции в третьи страны большинство элосыцзу покинуло Китай, и по данным второй переписи населения, проведенной в 1964 г., численность русских там составила лишь 1 326 человек, что стало наименьшим показателем по результатам всех переписей. Следующая перепись, проведенная только в 1982 г., зафиксировала увеличение численности элосыцзу до 2 917 человек (т.е. более чем в два раза). Проведенная в 1990 г. четвертая всекитайская перепись показала еще более значительный рост русского населения КНР. По ее данным, численность элосыцзу составила уже 13 500 человек, т.е. за восемь лет количество русских в Китае возросло более чем на 10 000 человек или в 4,5 раза⁷. Причины подобных скачков, конечно же, не сводятся к естественному приросту и будут объяснены далее. Согласно данным последней на настоящий момент пятой всекитайской переписи населения (2000 г.)⁸, численность элосыцзу Китая составляет 15 609 человек.

Двумя традиционными регионами расселения русских в Китае являются Синьцзян-Уйгурский автономный район и Автономный район Внутренняя Монголия, где живут 13 956 элосыцзу, или более 89% от их общего числа (соответственно, 8 936 в Синьцзяне и 5 020 во Внутренней Монголии).⁹ В этих местах русские уже давно получили статус национального меньшинства, а во Внутренней Монголии находится единственная в Китае русская национальная волость Шивэй.

Синьцзян — второй по времени появления русской диаспоры регион Китая, имеющий наибольшее по численности русское население.¹⁰ Согласно данным статистики, на протяжении всей истории КНР вплоть до сегодняшнего дня Синьцзян был основным местом расселения элосыцзу в Китае (следует отметить, что это относится только к русским, не имевшим советского или российского гражданства). Обосновавшиеся в Синьцзяне русские переселенцы оказали большое влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь этих мест. Они внесли значительный вклад и в хозяйственную жизнь региона, первыми начав культивировать многие ранее неизвестные там сорта растений и выращивать новых для региона домашних животных.¹¹

Традиционно выделяются три этапа эмиграции русских в Синьцзян:¹² дореволюционный период (с середины XIX в.), период после революции 1917 г. и период 1930-х гг.¹³ Их появление в Синьцзяне (в первую очередь — в Илийском (Кульджинском) крае) относится к середине — второй половине XIX века. Важным событием для истории русских в этом регионе стало подписание в 1851 г. Кульджинского договора. Россий-

ские купцы получали по нему доступ в Илийский край, а Россия получила право открыть консульства в Кульдже и Чугучаке.¹⁴ С его подписанием в г. Кульджа (Инин) было основано российское консульство и торговое представительство, в эти места пришли первые русские поселенцы. В 1871 г. Российская империя, преследуя интересы укрепления своего влияния в Средней Азии, заняла территорию Илийского края. В 1870-е гг. в Илийском крае, бывшим главным местом расселения русских на территории Китая, насчитывалось порядка 35 тысяч подданных Российской империи.¹⁵ Среди них были как представители купечества, занимавшиеся активной торговлей, так и семиреченские казаки, участвовавшие в оккупации этих мест. Следует, однако, иметь в виду, что, в отличие от современных элосыцзу, они не принимали китайского подданства, оставаясь подданными Российской империи. Часть из них осталась в Илийском крае и после возвращения почти всей его территории Китаю по Санкт-Петербургскому договору 1881 г. В дальнейшем подданные России продолжали пользоваться правом беспопылиной торговли на территории Западного Китая.¹⁶

К началу XX века численность выходцев из России в Синьцзяне оставалась довольно значительной, и они играли ощутимую роль в экономике региона. Так, к 1907 г. в Синьцзяне насчитывалось 10 022 торговца из России, из них более 800 — в административном центре края Урумчи.¹⁷ А в Чугучаке к тому же времени уже насчитывалась 291 российская торговая лавка, где работало примерно 3 840 человек, принадлежавших к нескольким народам России, включая и русских.¹⁸ Об интенсивности торговых контактов тех времён говорит также и то, что в Кульдже тогда появился российский торговый квартал.¹⁹ На 1916 г. по данным, которыми располагало правительство провинции Синьцзян, там находилось 15 481 подданный Российской империи, 8 418 из которых жили тогда в Северном Синьцзяне, а 7 063 — в Южном²⁰ (к сожалению, сведений о том, какую долю из них составляли русские, пока разыскать не удалось, в связи с чем составить какое-либо представление о расселении русских на основании этих данных весьма сложно).

Новый этап заселения русскими Синьцзяна пришёлся на период после российской революции 1917 г. и продлился до начала 1920-х гг. Во время Гражданской войны на территорию Синьцзяна перебралось достаточно много солдат и офицеров белых войск (в т.ч. отряды под руководством известных белых военачальников Дутова и Анненкова), а также мирного населения, не принявшего новой власти — всего свыше 20 тыс. человек, среди которых было много русских (остальные принадлежали к другим народам бывшей Российской империи). Власти Синьцзяна не препятствовали приходу вынужденных переселенцев на подконтрольную им территорию, а напротив, поощряли заселение русскими малоосвоенной синьцзянской земли.

■ Международные отношения

В 1920-е гг. русская диаспора Синьцзяна была важной составляющей общественно-политической и культурной жизни региона. В.Г. Обухов, ссылаясь на исследования китайского социолога Чжан Синмэня, приводит следующие данные: население Синьцзяна, общая численность которого в 1920-е гг. составляла 4,5 млн. чел., состояло из уйгуров (3 570 804), казахов (438 575), ханьцев (221 401), хуэйцев (99 607), киргизов (65 983), монголов (50 686), русских (19 392), узбеков (10 626), сибиряков (10 626), таджиков (8 210), татар (5 614), солонов (2 506) и маньчжуров (762). Таким образом, русские по численности занимали седьмое место среди всех народов Синьцзяна. «Русский» квартал в это время существовал уже и в столице Синьцзяна — г. Урумчи.²¹

Наконец, в 1930-х гг. в Синьцзян прибыла новая волна русских поселенцев. Она делится на два потока. Первый из них — это те, кто бежал от коллективизации в СССР и прибыл в эти места в начале 1930-х²². Второй же поток связан с событиями 1938 г., когда произошла депортация китайского населения с территории советского Дальнего Востока. Многие из депортированных тогда китайцев находились в браке с русскими, и репрессии коснулись также и членов смешанных русско-китайских семей. Так, в июне — июле 1938 г. из Владивостока были отправлены 7 130 китайский эмигрантов и членов их семей.²³ Прибыв в Китай, жёны и дети депортируемых на законных основаниях получали гражданство Китайской республики, становясь частью русского населения Синьцзяна.²⁴ По некоторым оценкам, именно потомки этой, третьей волны русских переселенцев и составляют основную часть современного русского населения КНР.²⁵ Однако в период Китайской Республики переселенцы из России и СССР ещё не назывались «элосыцзу». Официально они именовались «гуйхуацзу» (归化族, досл. «натурализованная нация»). Таким образом, подчёркивалось, что они уже не являются эмигрантами, а имеют статус граждан Китая. Как и представители предшествующих волн переселенцев, часть из них стала заниматься торговлей и ремёслами, а часть — сельским хозяйством. По данным на 1939 г., в Илийском крае жило около 3 000 русских семей или 9 008 человек, которые составляли там 2% населения и занимали по численности пятое место после уйгуров, казахов, ханьцев и хуэйцев. Примерно одна тысяча из числа этих семей жила в центре края — Кульдже. Вторым местом по численности русского населения в Синьцзяне конца 1930-х гг. был район Чугучака, где жило 2 600 русских семей, из которых в самом Чугучаке — 500.²⁶ Отдельно стоит упомянуть и о русских школах (такие школы действовали в Синьцзяне ещё в дореволюционные времена). В частности, в Кульдже, носившей неофициальный титул «русской столицы Синьцзяна», в этот период было три (по другим данным — четыре) русские школы, которые просуществовали в городе до времён «культурной революции».²⁷

По оценке НКГБ, сделанной в ноябре 1945 г., в Синьцзяне было примерно 25 тыс. русских эмигрантов.²⁸ Сходным образом оценивал их численность и спецпредставитель МИД Китайской республики Лю Цзэжун, согласно сообщением которого, на февраль 1946 г. в Синьцзяне находилось ок. 20 тыс. «натурализовавшихся русских» или «новых белых русских».²⁹

В 1940-е гг. многие русские Синьцзяна приняли участие в т.н. «Революции трёх округов» — произошедшем в 1944–1945 гг. в трёх районах Синьцзяна (Илийском крае, Чугучаке и Алтае) восстании, инспирированном СССР и направленном против режима тогдашнего генерал-губернатора Синьцзяна Шэн Шицая. В частности, среди военных отрядов, принимавших участие в этих событиях, был и русский отряд (официальное название — отряд «гуйхуацзу»)³⁰. Некоторые участники этих событий после установления власти КПК вошли в местную политическую элиту.³¹

Важно также отметить, что в 1940-е гг. шёл стремительный рост обращений гуйхуацзу и других народов Синьцзяна (прежде всего, казахов и уйгуров) в советские консульства с просьбой о предоставлении советского гражданства. Как уже отмечалось выше, к ноябрю 1945 г. на территории Синьцзяна проживало порядка 25 000 эмигрантов из России. Число же советских граждан росло следующим образом: 1946 г. — 2 000 человек, к 1947 г. их численность составила уже 13 000, а к 1948–1949 гг. достигла 40 000 человек.³² Результаты этого процесса впоследствии сыграли большую роль в массовой репатриации 1950-х – 1960-х гг. в СССР.

Со временем численность и влияние русской диаспоры Синьцзяна стали угасать. Как справедливо отмечают китайские авторы в своих исследованиях, посвящённых русским в Синьцзяне, на их судьбу оказал значительное влияние внешнеполитический фактор — в первую очередь, это касается отношений между СССР и Китаем, КПСС и КПК. Но не меньшее влияние на судьбу элосыцзу оказала и национальная политика КНР, а также происходившие там социально-политические процессы, на что также часто обращают внимание китайские исследователи.³³ Именно все это в совокупности обусловило наличие двух разнонаправленных тенденций в изменении численности русских в Синьцзяне в 1950-х–1980-х гг. (проявившихся тогда в резком уменьшении их численности и столь же резком ее последующем росте), а также повлияло на структуру исторического расселения русских в городах и сёлах Синьцзяна.

Исследователь из Института национальной и религиозной политики Комитета по делам национальностей Синьцзян-Уйгурского автономного района Ли Фэнбо описывает характер изменения там численности русских после создания КНР следующим образом: «быстрый рост — резкое сокращение — стремительный рост — плавное развитие». Подобная оценка

действительно отражает общую тенденцию изменения численности русского населения Синьцзяна. Так, в 1949 г., когда была основана КНР, его численность там составляла 19 452 человека. Согласно переписи 1953 г., в Синьцзяне насчитывалось уже 22 166 русских. Однако затем численность русских в СУАР резко сократилась, и, по данным переписи 1980 г., составила лишь 560 человек, что стало самым низким показателем за всю историю присутствия элосыцзу в этих местах. Спустя десятилетие численность русских в Синьцзяне выросла многократно, достигнув отметки в 8 065 человек. Наконец, как уже отмечалось выше, пятая перепись населения (2000 г.) зафиксировала численность синьцзянских элосыцзу в 8 936 человек.³⁴ При этом в 1949 г. русское население СУАР составляло 0,45% тогдашнего населения региона. Среди 13 коренных национальностей Синьцзяна³⁵ (кит. 世居民族 *шицзюй миньцзу*) элосыцзу занимали восьмое место. В 1953 г. они уже составляли там 0,46% от всего населения.³⁶

Общая численность русских в КНР того времени по данным статистики составляла 22 656 человек, и таким образом, на 1953 г. элосыцзу Синьцзяна составляли 97,84% всего русского населения страны. Это был максимальный за всю историю КНР показатель численности русских на этой территории и максимальный показатель доли русского населения среди всех жителей данного региона.³⁷

Таким образом, в период с 1949 по 1953 гг. численность русского населения Синьцзяна быстро росла. За четырёхлетний период количество русских выросло на 2 714 человек, то есть на 13,95%, среднегодовой прирост составил 3,32%. Как отмечает в своём исследовании Ли Фэнбо, по темпам прироста среди 13 коренных национальностей Синьцзяна в указанный период русские уступили лишь татарам, казахам и ханьцам. Среди причин, способствовавших быстрому росту русского населения в то время, он выделяет следующие: во-первых, постепенную политическую стабилизацию в Синьцзяне после провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики; во-вторых, достижение русскими, занимавшимися либо торговлей, либо осваивавшими передовые для того времени технологии в области ремёсел и сельского хозяйства, достаточно высокого уровня социального и экономического развития.³⁸ Впрочем, не стоит идеализировать упоминаемую автором «политическую стабилизацию», ставшую результатом «мирного освобождения». По данным других исследований, она была достигнута отнюдь не одними мирными способами. Так, В.Г. Обухов пишет о том, что за первые два года существования КНР в Синьцзяне были приговорены к высшей мере наказания и казнены порядка 73 000 человек, объявленных «контрреволюционерами».³⁹ И хотя большинство подвергнутых репрессиям лиц были уйгурами, есть основания предполагать, что среди них могли быть и пред-

ставители русских.

В качестве третьей причины быстрого роста численности элосыцзу в указанный период Ли Фэнбо называет развитие здравоохранения в Синьцзяне, в результате чего, в частности, произошло снижение смертности, в особенности детской. Интересна и четвёртая причина, выделяемая автором — сильное влияние в среде элосыцзу православия, которое категорически отвергает возможность абортов, благодаря чему прирост населения таким способом не ограничивался.⁴⁰

Однако, начиная с 1953 г., русское население Синьцзяна начинает существенно сокращаться и к 1980 г. достигает своего исторического минимума в 560 человек, что составило 0,01% населения автономного района (и 93,33% всей численности элосыцзу Китая, составлявшей на тот момент, по данным текущего статистического учета, примерно 600 человек). Доля русских в общей численности населения СУАР была тогда наименьшей среди всех коренных народов СУАР. За 27 лет численность русских упала на 21 606 человек (97,47%), при этом наиболее стремительное падение пришлось на период с 1953 по 1964 гг.⁴¹

Очевидно, что это не могло произойти только из-за естественной убыли населения. Исследователи — как отечественные, так и китайские — сходятся во мнении, что главной причиной значительного сокращения численности элосыцзу Синьцзяна (равно как и всего Китая) стала массовая репатриация бывших подданных Российской империи и СССР на свою историческую родину. Кроме того, определенную роль, видимо, сыграло и принятие значительной частью эмигрантов советского гражданства, формально выводившее их из числа элосыцзу КНР. При этом китайские авторы делают акцент на желании СССР компенсировать людские потери в Великой Отечественной войне и особо подчёркивают ту роль, которую сыграл при этом указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1946 г. «О распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1945 г. «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Маньчжурии» на подданных бывшей Российской империи, а также на лиц, утративших советское гражданство, проживающих в провинции Синьцзян и в городах Шанхае и Тяньцзине».⁴² Однако А.Н. Аблажей в серии своих исследований убедительно опровергает эту версию, поскольку в период с середины 1950-ых до середины 1960-ых гг. выезд граждан из Китая в СССР стал осуществляться, в основном, в рамках реализации планов освоения целинных и залежных земель, и ведущую роль здесь сыграли вовсе не постановления первых послевоенных лет, которые в действительности коснулись в основном русского населения Шанхая и Тяньцзиня, практически не затронув рус-

■ Международные отношения

ских Синьцзяна⁴³, а совсем другие документы. На самом деле основными нормативными актами, служившими юридическими основаниями для репатриации российских и советских эмигрантов из КНР, были постановление Совмина СССР от 18 апреля 1954 г. № 751-329с, разрешавшее въезд в СССР на постоянное место жительства 6 тысяч семей советских граждан, изъявивших желание покинуть КНР и переехать в целинные районы Центральной и Южной Сибири, Южного Урала и северо-западных областей Казахстана и постановление Совмина СССР от 15 февраля 1955 г. № 238-143с, оговаривавшее въезд в целинные районы СССР около 13 тысяч семей репатриантов. В результате, в течение 1954–1955 гг. в СССР из Китая въехало почти 115 тысяч человек.⁴⁴ Далее последовали постановления правительства от 25 сентября 1958 г. (№ 1078-520) и от 21 октября 1960 г. (№ 1128-471), разрешавшие въезд репатриантов во все центрально-азиатские республики и в Сибирь. Результатом принятия этих документов стал переезд из КНР в СССР в 1958–1959 гг. почти 59 тысяч человек, из которых подавляющее большинство — 57,3 тысячи — направлялись из Синьцзяна. С 1960 по 1962 гг. по репатриационной программе легально въехало ещё 15 тысяч человек, преимущественно казахов и уйгуров. Кроме того, весной 1962 г. нелегально перешли советско-китайскую границу ещё 66,5 тысяч человек. А с октября того же года по май 1963 г. из Синьцзяна в СССР (главным образом, в Казахстан) было перемещено более 46 тысяч человек.⁴⁵ По данным китайских властей, с 1954 по апрель 1963 года из Синьцзяна репатриировались в СССР 198 468 чел., среди которых было 103 873 советских граждан, 844 лица без гражданства и 93 751 членов семей советских граждан, имевших гражданство КНР. Русские составляли 18,1% выехавших советских граждан,⁴⁶ то есть порядка 18 800 человек. К 1966 г. во всем Синьцзяне осталось всего 361 чел., имевших иностранное гражданство (из них советское, в свою очередь, имелось только у 201 чел.).⁴⁷

Ухудшение советско-китайских отношений в начале 1960-ых годов и события начавшейся в 1966 г. т.н. «культурной революции» привели к дальнейшему снижению официально учтенной численности русского населения Синьцзяна. В это время, которое в Китае зачастую называют периодом «внутренней смуты», многие русские подверглись гонениям и необоснованным репрессиям, а часть русских под воздействием обстоятельств вынужденно меняла свою национальность на политически нейтральную. Несправедливость в отношении элосыцзу в этот период признаётся сейчас всеми китайскими авторами. Однако едины они и в другом, гораздо более спорном утверждении. По мнению китайских исследователей, вина за эти репрессии лежит не только на КНР, но и на Советском Союзе. Во многих публикациях, вышедших в КНР в последние десятилетия, советское руководство обвиняется в усилении политического, эконо-

мического и военного давления на Китай, следствием чего и стала «культурная революция», в результате которой многие русские в этой стране были несправедливо подвергнуты репрессиям и гонениям (набор обвинений в адрес советской стороны и политических штампов в разных публикациях практически идентичен).⁴⁸ Впрочем, подобные обвинения со стороны китайских исследователей не представляются убедительными — хотя бы потому, что они не приводят никаких весомых доводов в пользу подобной трактовки событий 1960–1970-ых гг.

Переход к политике реформ после 1978 г. вызвал позитивные сдвиги и в национальной политике КНР, и с начала 1980-ых, когда показатели численности элосыцзу стали наименьшими за всю историю, русское население Синьцзяна и КНР в целом стало увеличиваться. Согласно данным китайской статистики, в 1981 г. падение численности элосыцзу сменилось стремительным ростом, и она составила 1 077 человек, что было больше на 517 человек или на 92,32%, чем соответствующий показатель 1980 г. По данным третьей всекитайской переписи 1982 г., численность русских Синьцзяна тогда составляла уже 2 663 человека, то есть была на 1 586 человек или на 147,26% больше, чем в предыдущем году.⁴⁹ Позитивные перемены в национальной политике КНР также нашли своё воплощение в открытии в 1985 г. Кульдже русской школы на базе открытого в 1981 г. русского класса 6-й китайской школы Инина.⁵⁰ По состоянию на 2003 г., в школе обучалось 130 детей и работало 16 преподавателей.⁵¹

Однако такие показатели роста в 1982 г. были отнюдь не повсеместными и не могут считаться абсолютными применительно ко всему Синьцзяну. Так, в Чугучаке, который традиционно являлся одним из главных центров проживания русских в Синьцзяне, по данным переписи 1982 г., не было зарегистрировано ни одного человека, причислявшего себя к русским, при том, что в 1953 г. таковых было 2 071.⁵² Очевидно, что многие по-прежнему боялись возможных репрессий со стороны властей, и даже начавшийся переход к политике реформ ещё не успел в полной мере сказаться на сознании национальных меньшинств. Русские в этот период всё ещё оставались самым малочисленным среди 13 коренных народов Синьцзяна, составляя 0,02% населения региона. Тем не менее, к 1990 г. численность русских составляла уже 8 065 человек, что составило 0,053% от общей численности населения в СУАР, и элосыцзу вышли на 11 место по численности среди 13 коренных народов района. Но в связи с тем, что на этот же период приходится и стремительный рост русского населения во Внутренней Монголии (главным образом, вызванный теми же субъективными факторами), русское население Синьцзяна стало составлять уже лишь 59,74% всех элосыцзу Китая.^{53, 54}

После 1990 г. численность элосыцзу Синьцзяна продолжила плавно расти. По данным статистического бюро СУАР, в 1997 г. численность

русских в регионе составила 9 200 человек, то есть прирост по сравнению со временем проведения общенациональной переписи 1990 г. составил 1 135 человек⁵⁵. Однако, как уже упоминалось выше, по результатам следующей, пятой всекитайской переписи в 2000 г., в Синьцзяне проживали 8 936 элосыцзу, что составило 0,05% всего населения региона. Прирост по сравнению с предыдущей переписью составил 870 человек (10,79%), но по сравнению с данными трёхлетней давности численность русских, напротив, снизилась, хоть и незначительно: всего на 265 человек, что, возможно, объясняется не столько реальным снижением численности, сколько погрешностями текущего учета в межпереписной период. По темпам прироста населения русские в 2000 г. заняли уже только 7 место среди 13 коренных народностей Синьцзяна. Этот показатель стал для них наименьшим с 1949 г. (исключая, разумеется, те годы, когда количество русских уменьшалось). Таким образом, в динамике численности элосыцзу Синьцзяна наблюдается плавное снижение роста, но, тем не менее, она по-прежнему растёт. При этом, судя по всему, в последние годы сменился основной фактор, влиявший на ее увеличение: если в начале реформ численность русских росла во многом за счёт изменений в самоидентификации (перехода в число элосыцзу тех, кто ранее по тем или иным причинам проходил по документам как представители других национальностей), то в период между последними переписями численность элосыцзу, судя по всему, увеличивалась уже, главным образом, за счёт естественного прироста.

Данные недавних исследований также свидетельствуют, что у элосыцзу Синьцзяна не только выросла численность, но достаточно высок и уровень социального развития. Так, среди всех народов Синьцзяна элосыцзу имеют наивысший показатель урбанизации: 83,50% русских проживают в городах (следует отметить, что элосыцзу являются самым урбанизированным народом и по Китаю в целом). Выборочное обследование, проведенное среди 334 элосыцзу в ходе пятой всеобщей переписи населения показало, что доля занятых в сельском хозяйстве составляет среди них лишь 13,47%, рабочих — 25,75%, управленцев, ответственных работников предприятий и организаций, а также технического персонала — 28,15%. Высок также и образовательный уровень русских: по данным статистики, в Синьцзяне на каждые 10 000 человек русского населения приходится 1 405, имеющих высшее образование.⁵⁶ В процессе перехода к современному образу жизни среди элосыцзу повсеместное распространение получает планирование рождаемости, несмотря на то, что национальные меньшинства обладают правом иметь более одного ребёнка.⁵⁷

Происходят некоторые изменения и в ареале расселения русских Синьцзяна. За почти 50 лет, прошедших между первой и пятой всекитайскими переписями населения, доля русских, живущих в южной и восточной частях автономного района, увеличилась с 1,56% до 5,23%. Однако порядка 95% элосыцзу по-прежнему сконцентрированы в северной части Синьцзяна.⁵⁸ Подобный характер расселения сложился исторически и восходит к уже упоминавшимся событиям 1860–1870-х годов. Как видно, со временем география расселения элосыцзу в Синьцзяне несколько расширилась, однако кардинальных изменений не претерпела. Так, если по данным первой переписи населения местом наибольшей концентрации элосыцзу Синьцзяна была именно Кульджа, а за ней шли Чугучак, Алтай и Урумчи, то в 1997 г. ситуация выглядела следующим образом: местностью с наибольшей численностью русского населения стал район г. Чугучак, где проживало 3 265 человек, составлявших 35,49% всего русского населения Синьцзяна; на втором месте оказался Урумчи, где численность русских составила 3 116 человек (33,87%); третье место занял район Или (где расположена Кульджа), в котором было зарегистрировано 1 297 русских (14,1%). Всего же русские проживали в пяти автономных областях, восьми районах, двух городах районного уровня, 16 городах уездного уровня, 40 уездах и четырёх автономных уездах⁵⁹. По результатам же пятой переписи самым «русским» местом Синьцзяна остался городской округ Чугучак, где проживает 2 984 человека, или 32,99% всех элосыцзу Синьцзяна, а следом расположились Урумчи (2 603, 29,13%), Или-Казахская автономная область (1 107, 12,39%), Чанцзи-Хуэйская автономная область (609, 6,82%) и Карамай (441, 4,94), Алтай же с третьего места переместился на шестое (355, 3,97%), седьмым стал городской округ Шихэцзы (200, 2,24%). Другими местностями, где имелось русское население, являются Баянгол-Монгольский автономный округ (176 человек), Боро-Тала Монгольский автономный округ (133), округ Аксу (95), округ Хами (77), г. Куйтунь (72), округ Кашгар (68), округ Турфан (38), округ Хотан (10) и Кызылсу-Киргизский автономный округ (3).⁶⁰ Таким образом, среди мест с наибольшей концентрацией русского населения в Синьцзяне всегда оказывались Чугучак, Или и Урумчи, исторически являвшиеся центрами русской эмиграции в этом регионе. Все эти местности расположены в северо-западной части Синьцзяна, численность же русских в центральном и южном Синьцзяне, как уже говорилось, всегда была незначительна.

Обобщая данные статистики, можно сделать следующие выводы. Во-первых, русские — неотъемлемая часть этнической мозаики многонационального Синьцзяна, поскольку они жили на его территории большую часть того времени, которое он находился в составе Китая, и, соответственно, по праву официально отнесены к числу «коренных национальностей» региона. За свою не слишком долгую по китайским меркам историю русские внесли большой вклад в культурное

■ Международные отношения

и хозяйственное развитие этих мест. Вместе с тем история элосыцзу оказалась неразрывно связана с историей Синьцзяна и со сложной историей взаимоотношений Китая и России на протяжении последних полутора столетий, которая в значительной степени повлияла и на динамику численности русских в СУАР во второй половине XX века. Во-вторых, пожалуй, именно Синьцзян на сегодняшний момент можно назвать самым «русским» регионом Китая.⁶¹ Подтверждением этому служат не только данные статистики, согласно которым в регионе проживает большая часть элосыцзу Китая, но и тот факт, что почти все немногочисленные представители элосыцзу в ВСНП (Всекаитайское собрание народных представителей) и НПКСК (Народный политический консультативный совет Китая) жили и живут в Синьцзяне. Сейчас это депутат ВСНП Р.А. Александрова и депутат НПКСК Н.И. Лунёв, по совместительству - директор единственной в сегодняшнем Китае Кульджинской русской школы, где русский язык преподаётся как родной. Наконец, в-третьих, русские, пройдя через многочисленные испытания после 1949 г., смогли сохранить собственную идентичность и, несмотря на небольшую по китайским масштабам численность, не растворились в многомиллионном населении Синьцзяна. Более того, доля ханьцев в национальном составе КНР со времени первой

(1953 г.) до пятой (2000 г.) переписи населения сократилась с 93,94% до 91,59%, а значит, в стране идёт постепенный процесс роста численности национальных меньшинств, и рост численности элосыцзу — часть этого более общего процесса.

Русские Синьцзяна имеют неплохие шансы на дальнейшее сохранение своей национальной идентичности в качестве полноправного члена китайского сообщества народов. При этом многие из них выражают желание восстановить связи со своей исторической родиной, а значит их изучение представляется важным и необходимым не только для отечественного востоковедения, но и для дальнейшего укрепления связей России со своими соотечественниками и их потомками.

Gutin I.Y. Dynamics of Russian Population Size in Xinjiang Uyghur Autonomous Region (1949–2000).

Summary: *The article analyses the change of population size of Russian ethnic minority on the territories that nowadays belong to the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People's Republic of China during the last fifty years and the factors that influence this process. The problem is being researched in the context of the general change of population size of Russian population in the PRC. Special attention is drawn to the changes of ethnic self-consciousness of Russian's descendants living in Xinjiang.*

Ключевые слова

русские в Китае, диаспора, Синьцзян, миграционные процессы.

Keywords

russians in China, diaspora, Xinjiang, migration processes.

Примечания

1. Исключение составляет серия публикаций новосибирского историка Н.Н. Аблажей, статья А.В. Попова «Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая» и книга казахстанского публициста В.Г. Обухова. Н.Н. Аблажей рассматривает историю репатриации российских и советских эмигрантов в Китае и их последующую жизнь в СССР в монографии «С востока на восток: российская эмиграция в Китае» (2007), а также в статье «Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг.» (2003), «Русские эмигранты из Китая: репатриация, карательная политика и трудоустройство во второй половине 1940-х гг.» (2006), «Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных земель (1954–1962)» (2008) и в ряде других работ. Работа А.В. Попова содержит сведения об истории русской диаспоры Синьцзяна со времени её появления до основания КНР, однако почти не затрагивает её современное состояние. Книга В.Г. Обухова «Схватка шести империй: битва за Синьцзян» (2007) посвящена истории противостояния иностранных держав в Синьцзяне и содержит обширный материал об участии русских в событиях того времени; в нее также вошли фрагменты интервью с представителем русского национального меньшинства в НПКСК Н.И. Луневым и его суждения о судьбе русской диаспоры в Китае.
2. Подробнее см. Гутин И.Ю. Представители русских (элосыцзу) в общественно-политической и культурной жизни Китая // Материалы китаеведческой конференции ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. Секция «Этническое самосознание китайцев и диаспоры Китая» (Москва, июнь 2009 г.). М., 2010. С. 27–50.
3. Термин «элосыцзу» используется в статье для обозначения русских КНР, с одной стороны, чтобы отделить их от живущих там россиян (коммерсантов, студентов и т.д.), а с другой, в связи с необходимостью учитывать тот факт, что по языку, культуре и происхождению они существенно отличаются от русских в самой России и в странах постсоветского пространства.
4. Публикации такого рода представляют собой краткие энциклопедии, посвященные той или иной территории, и являются продолжением китайской традиции составления «описаний местностей» (фанчжи).
5. Так, первой книгой о русском национальном меньшинстве как одном из 56 народов Китая, появившейся в КНР, по-видимому, следует считать вышедшую в 1986 г. в книжной серии «Краткие истории национальных меньшинств Китая» (Чжунго шаошу миньцзу цзяньши цуншу) и переизданную в 2008 г. «Краткую историю русских» (Элосыцзу цзяньши). В последующие годы были опубликованы такие книги, как обзорная работа Дэн Бо «Русские» (вышла в 1994 г. в серии «Сведения о народах» (Миньцзу чжishi цуншу), была переиздана в 2005 г.), наиболее фундаментальная монография о русских КНР «Русские: исследование поселка Эргунчжэнь Тачэнского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии» (2004) и «Столетняя хроника элосыцзу» (Элосыцзу байнянь шилю, 2007 г.). Последней же на сегодняшний день изданной в КНР книгой, посвященной русским Китая, стала вышедшая в 2010 г. в Синьцзяне работа «Русские» (Элосыцзу), которая, впрочем, во многом повторяет «Краткую историю русских». Важные статистические данные, касающиеся динамики численности русского населения, также содержатся в магистерской диссертации Юй Чуньцзяна «Изучение этнических процессов элосыцзу Китая» («Чжунго элосыцзу миньцзу гочэн яньцзю», 2009 г.).

6. Так, например, исчерпывающие статистические данные о динамике численности элосыцу Синьцзяна с 1949 по 2000 г. приводятся в статьях «Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна» («Цун иминь чэнвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь», 2000 г.) Чэнь Яньци и «Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.» («Синьцзян элосыцу жэнькой дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцян яньцзю», 2006 г.) Ли Фэнбо. Этот же сюжет (хотя и менее детально) рассматривается в статье Тэн Чуньхуа «Русские, живущие в Синьцзяне» («Цзюйчжу цзай Синьцзян дэ элосыцу», 1993 г.). Достаточно важной является и работа Ли Сяося «Исследование межнациональных браков в г. Тачэн Синьцзяна» («Синьцзян Тачэнши цзучзи хуньинь дяоча», 2006), которая в определённой степени даёт возможность анализа перспективы дальнейшего изменения численности элосыцу Синьцзяна с точки зрения влияния на неё межнациональных браков.
7. Юй Чуньцзян. Чжунго элосыцу миньцзу гочэн яньцзю (Изучение этнических процессов элосыцу Китая). Магистерская диссертация. Центральный университет национальностей КНР (Пекин). 2009. С. 1.
8. В ноябре 2010 г. началось проведение следующей, шестой по счету переписи.
9. 2000 нянь жэнькоу пуча. Бяо 1–6 Шэн, цзычжицзюй, чжисиянь фэнь синбе, миньцзу дэ жэнькоу (Перепись населения 2000 г. Таблица 1–6. Расселение по половому и национальному признаку по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения) [Электронный ресурс] // Сайт Статистического управления КНР. 2002. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/renkou/pucha/2000pucha/html/t0106.htm>
10. Первыми регионами современного Китая, где стали активно селиться выходцы из России, были Приамурье и Трёхречье. В XVII в. Россия вела активную территориальную экспансию на Дальнем Востоке, результатом которой стало фактическое присоединение к России территории Верхнего и Северного Приамурья, где её интересы неизбежно сталкивались с интересами цинского Китая. Подписание Нерчинского договора (1689) предусматривало переход земель по верхнему течению Амура Китаю и ликвидацию русских поселений в Приамурье. Позже эти территории оказались в составе Российской империи по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам. В последующий период русские начинают активно проникать на территорию китайского Приамурья, примером чего могут служить события, связанные с историей так называемой «Желтугинской республики» — возникшего в 1880-х гг. социально-административного образования, состоявшего в основном из золотоискателей — как русских, так и китайцев. Массовое же появление русских в Северной Маньчжурии относится к периоду строительства Китайско-Восточной железной дороги (1897–1903), когда, в частности, русскими поселенцами был основан г. Харбин (1898 г.), ставший впоследствии центром белой эмиграции в Китае. Что же касается Трёхречья, то это район рек Ган, Дербул и Хаул (притоков р. Аргунь), который является частью Приаргунья, где, согласно историческим документам и данным китайских историков, первые русские поселенцы появились также в XVII в. Однако по-настоящему массовое появление русских в этом регионе и в Трёхречье в частности, по-видимому, также относится к более позднему периоду, чем в Синьцзяне, а именно к 1880-ым годам.
11. Так, именно благодаря переселенцам из России в Синьцзяне получили распространение такие ранее не свойственные этим местам культуры, как картофель, томаты и огурцы. Русские переселенцы также внесли большой вклад и в развитие синьцзянского скотоводства: такие виды сельскохозяйственных животных, как большая белая украинская свинья и несколько новых видов мясомолочных коров, также впервые появились в этих местах благодаря иммигрантам из России. (см. Элосыцу (Русские) // Чжунго миньцзу. 2006. № 8. С. 39).
12. Стоит отметить, что ещё в эпоху существования в пределах современного Синьцзяна Джунгарского ханства (1635–1755) на его территории находились русские военнопленные. См., например, Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964. С. 239, 274. Кроме того, начиная с середины XVII века, Россия и Джунгария вели активную торговлю, и на территории ханства находились российские торговцы, а также мастеровые (см. История Казахстана в русских источниках. В 10 т. Т. 7. Г.Н. Потанин. Исследования и материалы. Алматы: Дайк-пресс, 1999. С. 344–347).
13. Элосыцу лиши фачжань (Историческое развитие русских) [Электронный ресурс] // сайт «Банбэньван». 2010. URL: http://bangbenw.com/shpd/mzdt/t201006/t20100611_114690.shtml Впрочем, существует и иная периодизация заселения русскими Синьцзяна, которой придерживается китайский исследователь Чэнь Яньци. Он выделяет пять волн эмиграции: 1) эмиграция на территорию Синьцзяна преследуемых властями царской России старообрядцев (с 1861 г.); 2) прибытие на поселение в Синьцзян российских купцов и дипломатических сотрудников после оккупации Россией Илийского края в 1871 г.; 3) белая эмиграция после 1917 г.; 4) эмиграция в Синьцзян бежавших от коллективизации в СССР крестьян в 1930-ые гг.; 5) массовая эмиграция китайцев и их русских жён в период с 1932 по 1938 г. (См. Чэнь Яньци. Цун иминь чэнвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 40). Подобная детализация представляется вполне обоснованной, поскольку довольно чётко разделяет происхождение потоков эмиграции и их хронологию.
14. Границы Китая: история формирования / М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 150.
15. Янь Лин. Или хэпань дэ элосыцу жэнь (Русские в бассейне реки Или) [Электронный ресурс] // сайт «Тяньшань ван». 2006. URL: http://www.tianshannet.com.cn/special/content/2006-12/26/content_1545466.htm
16. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007. С. 76.
17. Тэн Чуньхуа. Цзюйчжу цзай Синьцзян дэ Чжунго элосыцу (Русские Китая, живущие в Синьцзяне) // Синьцзян шэкэ луньтань. 1993. № 3. С. 40.
18. Элосыцу: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Эргунаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 43.
19. Янь Лин. Или хэпань дэ элосыцу жэнь (Русские в бассейне реки Или) [Электронный ресурс] // сайт «Тяньшань ван». 2006. URL: http://www.tianshannet.com.cn/special/content/2006-12/26/content_1545466.htm
20. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цзяоминь вэньти дэ лиши каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 81.
21. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007. С. 127–128. Следует отметить, что статистические данные, относящиеся к этому периоду, весьма противоречивы. Так, Чэнь Яньци оценивает численность русского населения Урумчи в 1920-е гг. всего в 200 человек (Чэнь Яньци. Цун иминь чэнвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 41).
22. Ломанов А. Учитель из Кульджи [Электронный ресурс] // проект «ЦентрАзия». 2003. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1054594320>. Стоит добавить, что в начале 1930-х на территорию Китая и других сопредельных стран из-за массового голода, ставшего следствием коллективизации, также бежало большое количество казахов (см. Н.А. Ивницкий. Голод 1932–1933 гг. в СССР. М.: Собрание, 2009. С. 240).
23. Подробнее см. Маленкова А.А. Репрессии в отношении китайского населения Дальнего Востока СССР и депортация 1938 г. // Материалы китаеведческой конференции ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. Секция «Этническое самосознание китайцев и диаспоры Китая» (Москва, июнь 2009 г.). М., 2010. С. 63–71.
24. Элосыцу: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Эргунаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 43.
25. Чэнь Яньци. Цун иминь чэнвэй Синьцзян шаошу миньцзу дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 40.
26. Там же. С. 41.
27. Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М.: Институт российской истории России РАН. 2001; Ломанов А. Учитель из Кульджи. Время новостей. 2003. 3 июня.
28. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цзяоминь вэньти дэ лиши каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 82.

■ Международные отношения

29. Вэй Чанхун, Чэнь Сянлинь. Лунь Эр чжань хоу чуци Чжун Су гуаньюй Синьцзян суцяо дэ цзяошэ (О китайско-советских контактах по вопросу советских эмигрантов в Синьцзяне в начальный период после Второй мировой войны) // Сиюй яньцзю. 2000. № 4. С. 42.
30. Элосыцзю цзяньши (Краткая история русских) / Пекин: Миньцзю чубаньшэ, 2008. С. 43.
31. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лиши каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 89–92.
32. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лиши каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 82.
33. Тэн Чуньхуа. Цзюйчжу цзай Синьцзян дэ Чжунго элосыцзю (Русские Китая, живущие в Синьцзяне) // Синьцзян шэкэ луньтань. 1993. № 3. С. 42.
34. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
35. Это понятие в китайской научной литературе и публицистике используется применительно к следующим народам СУАР: уйгуры, ханьцы, казахи, хуэйцы, киргизы, монголы, сибирские, таджики, узбеки, татары, маньчжуры и дауры.
36. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
37. Данная цифра требует существенного уточнения, поскольку, по-видимому, включает только русских, имевших на тот момент гражданство КНР, то есть собственно элосыцзю, а не суцяо. Это подтверждается в упоминавшейся выше монографии «Русские», где говорится о том, что статистические данные послевоенных лет учитывают только русских граждан КНР (Элосыцзю: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Ээргуннаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 44).
38. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
39. Обухов В.Г. Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М.: Вече, 2007. С. 451.
40. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 60.
41. Там же. С. 61.
42. Элосыцзю: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Ээргуннаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 44.
43. Аблажей Н.Н. Репатриация советских граждан из Китая в СССР в 1947–1948 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 91.
44. Столь большие цифры свидетельствуют о том, что среди выехавших из Китая в СССР в те годы были не только русские, но и те, кто принадлежал к другим народам Китая — как указывает Н.Н. Аблажей, среди выехавших в период 1954–1955 доминировали русские, а казахи и уйгуры составляли примерно третью часть от общего числа. Подобный разброс в количественных показателях свидетельствует, по-видимому, об отсутствии полностью достоверных статистических сведений.
45. Аблажей Н.Н. Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных земель (1954–1962). // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 105–106.
46. Вэй Чанхун, Чэнь Сянлинь. Лунь Эр чжань хоу чуци Чжун Су гуаньюй Синьцзян суцяо дэ цзяошэ (О китайско-советских контактах по вопросу советских эмигрантов в Синьцзяне в начальный период после Второй мировой войны) // Сиюй яньцзю. 2000. № 4. С. 44–45.
47. Ли Даньхуй. Синьцзян Сулянь цяоминь вэньти дэ лиши каоча (1945–1965) (Историческое исследование проблемы советских эмигрантов в Синьцзяне (1945–1965) // Лиши яньцзю. 2003. № 3. С. 90.
48. См. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзю дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 42; Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 61; Элосыцзю цзяньши (Краткая история русских) / Пекин: миньцзю чубаньшэ, 2008. С. 59; Элосыцзю (Русские) / под ред. Чэнь Вэньсиня. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 2010. С. 38.
49. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 61–62.
50. И Цзэгэнь. Ининши элосы чжунсюэ чэнли (В Кульдже открылась русская средняя школа) // Жэньминь жибао. 1985. 29 ноября.
51. Русский депутат в парламенте Китая. [Электронный ресурс] // Портал «Соотечественники». 2005. URL: <http://www.russedina.ru/articul.php?aid=2552&pid=5>
52. Элосыцзю: Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь Нэймэнгу Ээргуннаши Шивэйсян (исследование поселка Эргунчжэнь Чугучакского района Синьцзяна и волости Шивэй Аргуньского района Внутренней Монголии). Куньмин: Юньнань дасюэ чубаньшэ. 2004. С. 45.
53. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 62.
54. В контексте этих общих статистических данных по Синьцзяну интересно отметить, что одним из немногих мест в Китае, где численность русских стабильно росла с 1953 по 1990 гг., был г. Аксу. Так, в 1953 г. там проживало 7 элосыцзю, а к 1964 г. их численность возросла более чем в два раза, составив 19 человек. По данным на 1980 г., в Аксу проживало уже 22 русских; наконец, в 1990 г. их численность вновь выросла почти вдвое, составив 42 человека (см. Акэсу шичжи (городской журнал Аксу) / Аксу: Синьхуа, 1991. С. 122). Объясняется это, по-видимому, тем, что в отличие от Чугучака или Кульджи, Аксу никогда не относился к числу основных мест расселения элосыцзю Синьцзяна. Вероятно, массовая репатриация и репрессии «культурной революции» в какой-то мере обошли стороной русских Аксу, что и позволило им сохранять стабильный рост численности на протяжении более сорока лет.
55. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзю дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 41.
56. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 63.
57. В 1989 г. на территории Синьцзяна вступило в силу правило, согласно которому народности численностью менее 50 000 человек имеют право на трёх детей в семье, если они живут в городах и уездных посёлках, и на четырёх детей в семье, если они проживают в сельской местности.
58. Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 63.
59. Чэнь Яньци. Цун иминь чэньвэй Синьцзян шаошу миньцзю дэ элосыжэнь (Русские: от иммигрантов до национального меньшинства Синьцзяна) // Синьцзян дасюэ сюэбао (шэхуй кэсюэ бань). 2000. № 1. С. 41.
60. Элосыцзю (Русские) / под ред. Чэнь Вэньсиня. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 2010. С. 5–6; Ли Фэнбо. Синьцзян элосыцзю жэнькоу дэ шулян бяньдун юй фэньбу бяньцянь яньцзю (1949–2000 нянь) (Исследование изменения численности и расселения русского населения Синьцзяна с 1949 по 2000 гг.) // Сибэй жэнькоу. 2006. № 1. С. 63.
61. Автономный район Внутренняя Монголия с расположенной на его территории русской национальной волостью Шивэй всё же скорее является вторым по значимости русским регионом Китая. Во-первых, по численности элосыцзю он значительно уступает Синьцзяну; во-вторых, по имеющимся данным, ни один из депутатов от элосыцзю Китая в высших органах государственной власти не представляет русских Внутренней Монголии; в-третьих, именно в Синьцзяне живет большинство сколько-нибудь известных элосыцзю Китая: это, в частности, спортсменка Лю Лина, художник Болия, политик и общественный деятель Лю Цзиньбан и т.д.